

ЗАДАНИЕ САМОМУ СЕБЕ

У меня в характере есть большой недостаток. Я делаю с душой только то, что мне нравится. А что не нравится, хоть и очень нужно, не делаю.

Как быть? Вот читаешь о героях и мечтаешь быть похожим на них. Каждому ведь хочется сделать что-то такое, чтобы люди добрым словом вспоминали о тебе.

Я слышал, что некоторые ребята дают задания самим себе и выполняют их, как военные приказы...

г. Киев.

Володя ОРЕШИН.

ОТ РЕДАЦИИ: Каждый человек борется со своими недостатками. Один воюет с ленью, другой — с зазнайством, а третий стремится говорить только правду...

Каждый сам «конструирует» свой характер. Вот, ребята, и расскажите Володе, что помогло вам стать лучше, вспомните интересные случаи. Ждём и ваших рассказов, товарищи взрослые.

ПОДРАСТАЕТ У МЕНЯ СЫН

Работал я на своей автобазе, и шла моя жизнь спокойной, своим чередом, пока не узнали про мои пионерские годы школьники. Бывший партизанский командир возьмёт да и напишет в газете, как воевал Володька Петрович, тринадцатилетний партизанка — это я, значит.

Всё в статье было верно описано: бои, засады, разведка... Да дело не в этом. Зачастую ко мне с той поры домой да и на работу пионеры: — Приглашаем на праздник!

— Пожалуйста, к нам на сбор!

— Можно нам сфотографироваться с вами?

Когда ко мне детвора явилась в первый раз и пригласила на торжественную линейку, я колебался: «Идти или лучше не стоит?»

Вспомнить мне, сами понимаете, есть что. И рассказать о боевых приключениях я не прочь. И рассказывал. Сыну своему Володе. Он пионер. Таких же примерно лет, в какие я пошёл воевать. Сынишка-то и заставил меня помедлить с ответом — идти или нет на пионерское торжество

в Володькину школу. Там ведь его знают как облупленного. И если он в чём-то «дал маху», то все мои воспоминания покажутся, пожалуй, выдуманной. Идти, во всяком случае, не прозвучит так, как надо: «Сын-то у бывшего пионера-партизана далеко не герой!»

И я представил своего Вовку в тех, как говорится, обстоятельствах, когда мне было особенно туго: во вражеском окружении, в разведке, когда сталкивался с врагом лицом к лицу...

Долго перебирал в уме по косточкам своего Владимира, пока не убедился: за него мне перед пионерами совестно не будет.

Вы, ребята, довольно часто рассказываете товарищам про нас, своих родителей. Гордитесь, если, скажем, папа ваш отличился в каком-то деле, на своём, как мы говорим, посту.

Но ведь и мы, отцы, радуемся, когда наши дети растут людьми настоящими. И о вас на работе, бывает, говорят с особым почтением: «Сынишка-то у него!..»

В. ПЕТРОВИЧ,
служащий.

ВССР,
г. Витебск.

25 ИЮНЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЁЖИ

ДАЁШЬ!
Прознеси ещё раз это слово — и перед твоим взором возникнет стремительная, ни с чем не сравнимая по неукротимости лавина краснорядных конников, и воздух разорвёт тысячеголосое, грозное и весёлое:

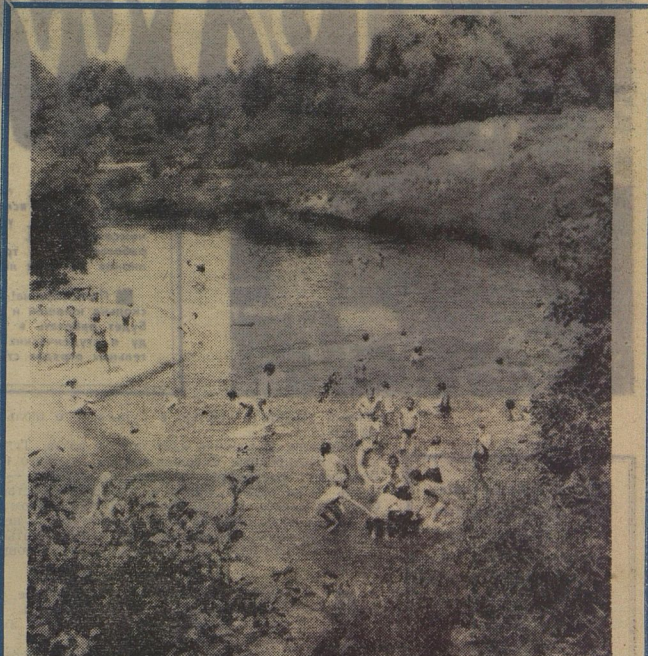
— Даёшь!
А из самого центра лавины призывно махнёт тебе рукой парень, который вот уже более полувека бросает своего горячего коня на самую главную дорогу истории — это комсомолец Павка Корчагин зовёт тебя за собой.

«Будущее принадлежит молодёжи» — эти ленинские слова были с теми, кто строил Магнитку, поднимал целину, осваивал нефтяные и газовые месторождения, создавал колхозы.

И сегодня, как и полвека назад, звучит заветный клич юности:

— Даёшь!
И в громе его — клятва всех юношей и девушек, всей советской молодёжи на верность островерхой будёновке, делу революции, делу партии, делу Ильича.

Сегодня мы рассказываем о нефтяниках Мангышлака, стирателях с географической карты Белое пятно. Эти ребята ненамного старше тебя. Затра ты продолжишь их дело. Дело, которое начали наши отцы и деды. Дело самое важное, самое главное в жизни — строительство коммунизма.

ЕСЛИ РЯДОМ РЕЧКА

Раим ФАРХАДИ

Жарко,
Жарко,
Жарко!
Солнце —
Словно печка —
Обжигай,
Не жалко,
Если рядом речка.

По воде мы плыли,
Проплывали сами,
Дрыгали руками,
Дрыгали ногами,
Смелчаки ныряли
С берега кругого,
Лёжа загорали
И
Ныряли снова!

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА, «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»

НА МЕСЯЦ РАНЬШЕ СРОКА ЗАКОНЧЕНА РАБОТА ПО УСТРОЙСТВУ СВАЙНОГО ПОЛЯ НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ ДВОРЦА ПИОНЕРОВ. СТРОИТЕЛИ ПРИНЯЛИ ПОВЫШЕННЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: СООРУДИТЬ ФУНДАМЕНТ ДВОРЦА КО ДНЮ ОТКРЫТИЯ ВСЕСОЮЗНОГО СЛЁТА ПИОНЕРОВ В АРТЕКЕ.

Секретарь Чукотского окружного комсомола Юрий ТОТОВТО.

Д О БУРОВОЙ почти десять километров. Каждое утро нефтеразведчики прыгают в кузов грузовика и едут на буровую. Павел Аникин, Игорь Рывчук, Миша Лыськин, Серго Ованесян и их мастер Рагим Шахарбаев. Километра не проехали, а колени, плечи, ипки — в жёлтой песчаной пудре.

До буровой — десять километров. Выжженная, без радости земля. Ослепительно вспыхивает соль на глинистых растрескавшихся площадках. Это такыры. Жар солнца хранится там не остывая.

Они ехали пустыней, и вокруг ничего не менялось. Вроде как и не ехали, потому что не на чем было остановиться взгляду. Костя Виденко — шофёр. Ведёт машину уверенно, хотя дороги нет никакой. Песок и песок. Тринадцатый год работает он на Мангышлаке. Тысячи рейсов. С водой, трубами, цементом. И каждый рейс как жизнь. Пусть маленькая, но всё-таки жизнь. В ней и радость, и горе, и всякие случайности. Потому что это Мангышлак. Пустыня, которую пока ещё не расчертили автострасы с буфетками, водой и безозаправочными колонками. Костя погубил от жажды в барханах Карамандыбаса. Это июнь пятьдесят девятого. Восемь суток сидел со своим МАЗом в такыре около впадины Карагте. Это ноябрь шестидесятого. Испукался в первом нефтяном фонтане, который ударил на плато Жетыбай на скважине № 6. Это июнь шестьдесят первого. Провожа

«Друг мой, запоёшь» в ритм не влезает. Но всё равно как-то легче работать. Рагиму не нравится эта песня. Он говорит, что это не песня, а ерунда.

Умаял песня. Будут на Мангышлаке и рожи, и деревья, и ежи. Ещё какие ежи будут бегать под деревьями! Восьмую «свечу» занесли. Еле поймай. Вот она успокоилась. Пусть гресит на солнышке.

Интересно, в Чименте водится ежи? Надо у Рагима спросить. Наверняка таких ежей, как у Павла на родине, нет. Почему тут ежи? Вот солнце печёт... Нарзаны бы сейчас. Или лучше водёй из родника. Студёной. Сейчас бы на часок к себе, в Банкирню, Всего на часок. И пить, пить, пить... Воду, молоко, кис...
Нет, всё-таки они это здорово придумали. Взять отпуски в один день — и вместе на самолёт. Сначала в гости к Рагиму — в Чимент. Потом к Серго — в Армению. Как же его село называется? Вот память стала. Всё жара эта. Надо же, село Оганесия назвать?

Так. Одинадцатую «свечу» приглубил. Как по маслу идёт. Вот темп! Поддаёт сегодня ребята жару.
Ага, а потом к Петру в Белоруссию. Опять же всей вахтой. А может, сначала лучше махнуть к нему, Петру? Вот мать удивится. Идётся одного, а приезжают пятеро...

У То такое? Дизель вост на аварийных оборотах. Вразнос идёт. Не может быть! Винз. Быстрее. К ребятам, Игорь бедный. Ишь как на судках бургами. Не сплывал Игорь. Остановил буровой инструмент, Рагим бежит от вагончика.

— Дизель! — кричит Рагим на бегу.
Лыськин тоже понимает, что к чему. Замолк уже дизель.
— Слышь, Рагим, — говорит Игорь медленно. — Муфта лопнула. Инструмент визн пошёл. Еле поймай. В нескольких метрах от забоя.

— Повеало, — говорит Серго. — Наделали бы из трёх «макароны».
— Повеало, да не совсем, — роняет Игорь. — Поднимать колонну нельзя. Опускать тоже. Почти в забое инструмент.

Давай на аварийных болтах поднимать, — говорит Рагим. — А то «прихватит» трубы в скважине.

Игорь смотрит в сторону. Не двигается.
— Давай болты. Чего ждёшь? — говорит Рагим.
— Нет болтов. Позавчера отдал на 117-ю скважину. У них такой же случай был.

— Также друг нашёлся. Одним всё, другим ничего, — зло говорит Миша.
— Не кипятись. И ты бы отдал, — говорит Рагим.
Ребята вразброд идут к вагончику. Там хоть тень. Павел дожидается на песок. Вот поехали! Машина будет только к обеду. «Прихватит» инструмент. Без аварийной работы. И на тебе.

Рагим сидит мрачный. Думает. Вдруг негромко говорит:
— Хватит загорать. Попробуем на одном болту поднять. Все вместе идут к буровой. Работают не спеша. Это же ясно: срежет болт. Зачем болт торопить? Авария! Сколько дней придётся мучиться со скважиной? Дней или месяцев? Кто знает?

Серго Ованесян, и Миша Лыськин, и Игорь Рывчук думают о том же. Но никто ничего не говорит. Буровая — тот же корабль, но только в пустыне. Капитан решил — всё. Никаких разговоров.

— Давай наверх, — говорит Рагим Аникину.
Ребята сверху кажутся чёрными точками. Рагим сам встаёт за тормоз. Лыськин включает трансмиссию.

— Пойдёт или не пойдёт многотонная колонна труб? Срежет или не срежет болт?

— Пошла! — кричит Павел.
— Пошла! — кричит ребята.

Теперь тосканое дело. Называется «басбошировка». Поднимаем инструмент. Опускаем инструмент. И так до часу. Пока не привёз Костя Виденко новую муфту.
Они насоро поели. Потом начали устанавливать новую муфту. Возни было много. Костя Виденко не поехал в посёлок, а остался помочь. Работали спорно и как-то радостно, и всё успели: подняли даже ещё три «свечи» и сдали вахту в порядке. Наверное, никто бы не успел. А они успели.

В НАЧАЛЕ пятого буровинки были уже в посёлке. Ветер жестко мёл песок, и было больно глазам от солнца и песка. Ребята шли уличей, отвоёванной у пустыни. Дома тоже были чистые пустыни. Такие же жёлтые, как она. И снова всё было как всегда. И они шутили, и смеялись, словно ничего не было: ни оглушающей жары, ни тяжёлой работы, ни аварии.

...Пока Павел умылся на кухне, Рагим заснул. Он лежал на кровати, как был: в брюках, сандалиях, и хрипел. В другое время Павел обязательно бы разбудил Рагима и заставил раздеться. Но сегодня он не стал этого делать. Рагиму через три часа снова на буровую. Нефть близка, и без него там не обойтись. Мастер!

Павел выключил утюг, погладил футбольную форму. Сегодня придут их постоянные соперники — строители из Газгородка. Сегодня — футбол.

Матч начался в семь пятнадцать. Павел постоянно искал «окно» в защите, через которое можно прорваться к воротам. Аникин сделал ложный рывок, ушёл от «сидевшего» на нём загорелого худого защитника. Зрителя безнадёжно кричали защитнику: «Держи его, шляпан!», понимая, что ему уже не достать Аникина.

Павел ударил с ходу. Волевыми растонно ухули. И рёв этот разнёс над посёлком, ушёл дальше, в пустыню. Тула, где заходило солнце.

— Вот гудят, — подумал Павел. — Прямо Лужники... Он бежал к центру, и ему было радостно и хорошо. Потому что сегодня хороший день. Ушли от такой аварии, и он, Павел, забил гол.

Н ЕДАВНО я получил от Павла письмо. Он сообщил последние мангышлакские новости и, как бы между прочим, писал, что в отпуски он, как и договаривались, ездил всей комсомольско-молодёжной бригадой в каждый хвалил свой город и своё село. Но потом все сошлось на одном: настоящий их дом — Мангышлак.

Да, Мангышлак — настоящая родина моих друзей нефтеразведчиков. Родина их комсомольской юности. Родина — новый нефтяной район, новые города и посёлки, выросшие в пустыне. Родина там, где ты её начинаешь своим трудом.

С. СМОРОДИН.
(Наш специальный корреспондент).

Казахская ССР,
подуостр Мангышлак.

«Мангышлак — полуостров, самый западный выступ восточного берега Каспийского моря. Климат резко континентальный. Постоянных рек нет. Развито главным образом пастбищное животноводство».

Большая Советская Энциклопедия.

Т Тысячи лучших представителей советской молодёжи управляют государством. Одна пятая всех депутатов Верховного Совета СССР — молодёжь. 557 015 молодых депутатов работают в местных Советах.

Б более половины населения нашей страны — молодые люди до 30 лет. 28 миллионов юношей и девушек объединяет Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи.

В вузах нашей страны студентов сегодня в два раза больше, чем в вузах всех государств капиталистической Европы вместе взятых.

В девятой пятилетке более 100 всесоюзных строек стали ударными комсомольскими. На них работают более трёх миллионов молодых людей.

Полмиллиона! Вот сколько юношей и девушек будет работать в этом году в студенческих строительных отрядах страны.

первый шёлон с нефтью в Гурьев. Это июль шестидесят пятого...

Приехали. К машине идёт ночная вахта. Теперь очередь вахты Шахарбаева. Сегодня подъём бурового инструмента. Буровинки расходятся по местам: Миша — к дизелю, Игорь — за тормоз, Серго — глинистый раствор готовить. Они все вместе. Рядом. Винзу. Можно словом перенннуться. Павел лезет один на самую верхотуру. У него такое дело. Он верховой. Только поспевая поворачиваться, поспевая ловить бесконечные трубы «свечи», выполняющие из скважины.

С ОЛНЦЕ поднялось высоко. Круглое, как колобок. Жара. Труднее всего начинать. Самое трудное — первые «свечи». Потом втягиваешься. Потом вроде само идёт.

Началось. Пётр выключил муфту тяжёлого подъёма. Тысяча сто семнадцать метров стальных труб поползли вверх. Теперь, Павел, не зевай. Гляди в оба.

Ага, вот она, первая «свеча». Ещё одна. Третья. Куда! Как живая. Что же тебя вбон заносит? Не пойдёт. Подправить. «Свечи» встанут друг к другу плотно, как карандаши в пачке. «Нарвалаши» в десятки килограммов весом. В голоне ревьт дизель. А может, это солнце в голове пульсирует? Градуос тридцать пять есть.

Павел напевает себе под нос, в ритм работы:

Цветёт мангышлакская рожа,
Бежит под деревьями ёж.
А вот расстанемся мы,
А вот разведемся мы,
Тогда не так ты,
Друг мой, запоёшь...

В девятом пятилетии развернётся в больших масштабах добыча нефти на новых крупнейших месторождениях Тюмени и Мангышлака, где предусматривается получить 75 процентов всего прироста добычи нефти.

Из Дирекции XXIV съезда КПСС.

НА ПОЗЫВНЫЕ РАДИОСТАНЦИИ «СИГНАЛ» ОТКЛИКНУЛИСЬ:

НА БЕРЕГУ РЕКИ КАШИРКИ

НА АГишева не любит наши. Станете такой же турист без наших! Зато на туристской эстафете Надя палатку поставила, рюкзаки уложила — судьи только и сказали: «Молодец!» Андрей Гудков всё юманду 67-и школы по косогору. Но на одном этапе получилось, как в детской считалочке: «С юнчи на кончу — в ямку бух!» Растерли очи. Только ребята говорят, что на слёте туристов Москвы не очи были глазами.

Во время слёта туристы провели трудовой десант в совхозе, участвовали в викторине по краеведению, делали для школ сувениры из основных шпигей да забавных веточ.

НА СНИМКАХ: один из этапов эстафеты «Разминание настра»: палаточный город «уходит» в поход.

Фото И. ГОЛЬДБЕРГА.

В. ХАН, ведущая изокружком. Дворец пионеров, г. Бухара.

Мы не любим сидеть дома. Пишем этюды где-нибудь в Чорбакире, в Махи-Хасе, в медресе Улугбека. Однажды весной в походе мы вышли к огромному цветущему саду. Назвали его «Белым садом». Теперь каждое воскресенье приезжаем сюда работать.

Потом с нами стали ходить в походы наши спортсмены, музыканты, фотографы. Кто-то на месте нашего бивуака написал: «Выездной дворец». Мы не стали возражать.

Шестерых наших ребят на конкурсе «Мой Узбекистан» наградили дипломами и ценными подарками.

Походы эти дают нам знания. Рисую медресе Улугбека, нельзя не знать об учёном, мыслителе Улугбеке. Рисую яблоно, видишь труд садовода. И каждая встреча с человеком в пути обогащает.

Ребята наши умеют не только поставить палатку, но и рассказать где-нибудь в кишлаке о родном крае. Мы любим походы и будем ходить. «Выездной дворец» действует.

Ира КОРЕНЬ, Оля ДРАГУН. г. Минск, школа № 80.

На маршрутной карте у нас нарисованы костры — условное обозначение стоянок: деревни в Слуцком районе. Стоянки — тоже название условное. Приходим в село и — за работу. Мы разыскиваем мастерских, чтобы поучиться у них ремеслу и зарисовать узоры, которыми они украшают свои изделия. Слуцкий пояс, например, знаменит на весь свет. Мы у себя во Дворце пионеров попробовали ткать их. Теперь на каждую художественную выставку просят наши работы. Главная ценность — узор, орнамент. А придумывают их народные художники. Вот мы, двенадцать человек, и отправились с Надеждой Фоминичной, руководителем нашей этнографической экспедиции, за «искусством».

Саша ГОМОЛОВ, председатель туристского клуба «Весёлый ветер». г. Красноярск, Советский район.

Когда вы получите это сообщение, наш отряд будет уже далеко в пути. Уложены рюкзаки, выверена маршрутная карта. Извилистой лентой пролегла по ней сибирская река Мана. Это наша река. Пойдём на это место. Бываю туристы говорят, что красивые места в нашем крае не слышешь. Но нас привлекает не только красота реки и её таёжных берегов. У всех у нас — задание. Есть в отряде юные геологи, есть собиратели фольклора, есть и юные географы. Геологам нужно собрать образцы скальных пород — об этом просили в геологоуправлении. Собиратели фольклора взяли с собой кинокамеру и магнитофон — по заказу телевидения они будут снимать звуковую фильм.

Географам поручено провести метеорологические исследования в местности. Это задание Института леса и древесины...

Полмесяца продлится наше путешествие.

КТО НАУЧИТ ПЛАВАТЬ?

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

В переполненных трамваях и автобусах едут ребята до остановки «Остров Отдыха». Там спасение от жары, там прохлада и пляж. Наши спасательные патрули строго следят за поведением ребят на воде. То и дело раздаются предупредительные свистки: один заплыл дальше отметки, другие возно в лодке затеяли. Предупредительные меры на воде везде необходимы — ведь многие школьники нашего города не умеют плавать. А Енисей коварен. И часты несчастные случаи с ребятами.

В Красноярске пять крытых плавательных бассейнов! Но ни в одном нет детской секции по плаванию.

Лет восемь назад ЖЭИ Ленинского и Кировского районов построили во дворах несколько водных бассейнов «лягушатников». Но ни в одном нет воды.

Во многих пионерских лагерях есть теперь плавательные бассейны, но ни в одном лагере нет инструктора по плаванию.

Да и чему удивляться, если во всём городе по-настоящему учатся плавать всего двадцать ребят! Единственная секция создана при Обществе спасения на водах.

В Красноярске единственный пляж, на котором тесно и взрослому и детям. А ведь нашлось бы место на той же протоке для детского пляжа! Немало в городе и спортсменов-пловцов, которые могли бы научить ребят плаванью. Среди них много молодых рабочих, студентов...

Кто же научит плавать ребят, живущих у большой реки? Думается, что на этот вопрос должны ответить и в Красноярском горсовете, и в городском комитете по физической культуре и спорту, и, конечно же, в городском комитете комсомола.

А. ПОТЫЛИЦИН, председатель краевого совета Общества спасения на водах.

г. Красноярск.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Научиться плавать можно в клубах «Нептун». Об этом, например, нам сообщают ребята из пионерских лагерей Горьковской области... Но не везде эти клубы работают хорошо. Важные сигналы получила редакция из Николаевской, Гродненской, Львовской, Каунасской областей. Редакция просит областные комитеты комсомола помочь ребятам создать клубы «Нептун».

ГАЛЯ М. из города Джамбула написала в редакцию письмо. Вот оно:

«Это случилось два месяца назад. Мы с сестрёнкой переходили дорогу. И вдруг из-за поворота вывернулась машина. Я осталась жива, а сестрёнка побегала. Я крикнула и кинулась за ней. Но было поздно. Сестрёнка перебежала дорогу, а меня ударом отбросило в сторону. Очнулась я уже в больнице. Пролежала там месяц — у меня был перелом ноги. Каждый день ко мне приходили мои одноклассники. Специально для меня придумали газету «Нескучайка», рисовали смешные шаржи. Потом, когда я вышла из больницы, ребята каждый день со мной занимались. И я окончила седьмой класс без единой тройки. У нас семья маленькая: мама, сестрёнка и я. Мама не родная, но мы её очень любим».

Девочка назвала имя и фамилию, класс и школу. Мне захотелось познакомиться с ребятами, которые сочиняли для неё весёлую газету «Нескучайка».

Мы познакомились. Газету они действительно сочинили. Для Галя. Она неделю пролежала в больнице. Нет, в аварии она не попадала и перелома тоже не было. И помогать ей в учебе не надо, она и сама может учиться хорошо.

— Для чего же ты написала неправду? — спросила я Галю. Мы сидели с ней в сквере недалеко от школы. День был солнечный, ясный, и глаза у девочки были голубыми и ясными, как небо.

— Не знаю... — пожалла она плечами. — Просто так...

— Но если бы письмо напечатали в газете...

Я не успела закончить, как Галя воскликнула:

— А могли бы напечатать? Вот бы я прославилась! Про одну девочку из нашей школы в газете написали, так ей пятсот писем пришло...

— Про неё написали правду, а ты обманула и редакцию, и ребят.

— Но ведь я лежала в больнице и газету «Нескучайку» мне приносили...

Голубые глаза не смуглились, смотрели всё так же наивно и ясно. А мне стало тоскливо. Мы долго сидели на скамейке, говорили о школе, о Галлиных подружках. И я всё время ловила себя на мысли, что не верю ей, хотя она, может, говорила в ту минуту правду. Так уж устроен человек: обмань его один раз, он не поверит и в другой.

В конце письма в про сною маму пишет, как про чуточку. А мама-то, оказывается, родная!

Я сижу рядом с Галей и даже не знаю, как ей встать, что, став взрослой, она будет упрекать себя за такое отношение к матери.

А ложь... Она начинается порою с пустяка: разбил чашку, а сказал, что это не ты. Или свалил вину на другого. Мама просила сходить за хлебом, а ты забыл и говоришь, что хлеба в магазине не было. Один раз тебе поверили, другой, а ты, не задумываясь, обманываешь и в третий...

Ложь — это щит слабых, ленивых и трусливых. Один раз солгал, и ещё раз, и ещё... Потом привык.

Некоторые ребята говорят: я не солгал, я немножко придумал. Поймал в речке трёх окуньков, а сказал, что пять. Похвалялся. Потом придумал побольше. И не заметил, что «придумки» превратились в самый настоящий обман. Не заметил, что люди стали сначала недоверчиво слушать тебя, а потом с насмешкой. А, мол, знаем тебя!

Человека, который лжёт, перестают уважать. А что может быть хуже этого?

г. Алма-Ата.

Л. САДОВНИНОВА, (Наш корреспондент).

ЧИТАТЕЛИ ПИШУТ ПОВЕСТЬ

С
продолжением,
ПОЛНУЮ
ОПАСНОСТЕЙ,
ТАЙН
И
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

«Прекрасная незнакомка! Я с первого взгляда влюбился в вас, и теперь у меня лопается сердце. Ваши ресницы, как стрелы, пронзили меня, и я лишился покоя. Позавчера я даже схватил дробку по алгебре. Если вы питаете ко мне хоть каплю чувства, приходите сегодня к киоску».

Лёшка отложил ручку и тыльной стороной ладони смахнул со лба пот:

— Слушай, Яшка, по-моему, ерунда получается, а? Ресницы, стрелы, чувства!

— Но ведь все так пишут, — робко возразил Яшка. — Вот и у Майн-Рида тоже...

— У Майн-Рида! Там ковбои были, мустанги, квартероны! А какие у Таньки стрелы! Незнакомка, тоже мне! Придется написать так: «Танька! Если хочешь, приходи сегодня к старому топилю в Черкасском логу в девять утра. Мы кое-что узнали про меч Лёшка Зуев».

Ровно в девять Лёшка Зуев, более известный под кличкой Капитан, Яшка и их закадычный друг-приятель Серёга Белый ждали Таню.

Погода назад Яшка с Капитаном обнаружили на той стороне реки большую карстовую пещеру. Правда, первооткрывателем считал себя Серёга Белый. Он клятвою уверал, что стал заикась именно после того, как побывал в пещере. А заикался он действительно здорово. На все вопросы Серёга отвечал неохотно и говорил только, что видел водного. Водной будто бы походил на лягушку в два метра ростом и с бородой.

— Два метра, а борода синяя!

Таня опоздала всего на десять минут. На берегу, в кустах краснотала, была спрятана Яшкина лодка. Они переправились через реку и вытащили лодку на берег. Когда добрались до пещеры, Таня обомлела. Свет едва пробивался сквозь кусты, и в пещере стоял зелёный полумрак. Где-то глубже, в темноте, звенел невидимый ручей и раздавались странные звуки:

— Динь-дон-кан! Динь-день-бом!

— Это со стен капает, — шёпотом сказал Капитан.

— Наверное, здесь жили разбойники?

— Не знаю, — сказал Капитан и зажгёт фонарь.

Луч света пробежал по гладким склизким стенам, потом соскользнул на пол, и Таня едва не завизжала: на полу белел небольшой череп.

— Видишь, — с дрожью в голосе сказал Яшка. — Они ели детей.

— Кто они?

— Разбойники, кто...

Танька задрожала как осиновый лист и схватила Яшку за руку. Снаружи вдруг глухо заворчал гром.

— Ну-ка, выгляди, — Капитан толкнул

Яшку в бок, — успеем ли до дому добраться?

Яшка и Серёга встали на четвереньки и поползли из пещеры.

— Ты боишься грома? — спросил Таньку Капитан.

— П-нет, я черепов боюсь.

— А хочешь, я тебе стихи прочитаю?

— Хочу.

— Ну вот, слушай, — Капитан откашлялся и начал:

— Таня, ты должна поверить —

Это повесть не слова.

Таня, мы с тобой откроем

Голубые острова!

Ну как?

— Ой, Лёшка! Это ты сам сочинил?

— Ну, сам не сам, — сказал Капитан.

Это Яшка по моему приказу писал.

У Капитана на языке уже вертелись всякие необыкновенные слова, но тут, как на грех, вернулся Яшка и Белый. На их лицах сверкали капли дождя.

И тут они услышали шаги. Шаги приближались. Капитан приложил палец к губам и показал из ближние заросли акации. Едва они успели спрятаться, как на тропинке появились два человека. Одного из них ребята знали.

— Фитиль, — шепнул Капитану Яшка. Капитан кивнул. Фитилю было лет двадцать пять, в он жил в соседнем дворе. Поговаривали, что за ним водилась куча тёмных девишек, которыми рано или поздно должна заняться милиция.

Фитиль таяил на плече мешок, а незнакомец держал в руках лом.

Они прошли так близко, что заделали кусты, и на ребят посыпались крупные холодные капли.

— Оставайтесь здесь, — шепнул Капитан. — Я за ними...

Когда Фитиль и незнакомец скрылись за поворотом тропинки, Капитан осторожно двинулся следом. На раскисшей от дождя глине следы печатались, как в воске. Потом они стали незаметней и скоро совсем исчезли, потому что тропинка вышла на каменистую почву. Лёшка замедлил шаг и прислушался. Ему показалось, что где-то рядом загремели камни.

Наконец тропинка снова повернула на сугинок. И тут Капитан растерялся: следов дальше не было. Ни одного. У него мелькнула мысль, что Фитиль спрятался где-нибудь рядом и сейчас наблюдает за ним. Капитан ещё несколько раз обошёл каменистый участок, стараясь шагать беззвучно. Фитиль как сквозь землю провалился.

Вперёд Фитиль уйти не мог — не по воздуху же он летел.

Осталось предположить одно: Фитиль знает в этих местах какую-то расселину или пещеру, о существовании которой не подозревает никто. Что же делать? Самое разумное сейчас — вернуться домой, а с завтрашнего дня надо будет метр за метром обследовать весь этот участок.

Приняв решение, Капитан отправился обратно.

— Ну что? — хором спросили его товарищи.

Капитан рассказал и, видя, что они расстроились, добавил:

— Найдём!

(Продолжение следует)

МЕЧ

— Не успеем, — сказал Серёга. — Придётся тут переждать.

Все умолкли, прислушиваясь к ровному и сильному шуму ливня.

— Ну, а что же вы узнали про меч? — спросила Танька.

Об этом мече говорил весь Красноярск. Когда-то он был гордостью Красноярского музея. Некоторые учёные-историки считали, что меч этот принадлежал славному северному князю Игорю Святославичу. Во время революции меч исчез из музея вместе с другими художественными редкостями.

Ходили слухи, что белые, отступая, не успели вывезти исторические ценности музея, а спрятали их где-то в окрестностях города.

— Узнали, Танька, такое, — сказал Капитан, — что тебе и не снилось! Мы с Яшкой в нашем музее откопали газету «Южные ведомости» за 1912 год. Так вот, там говорится, что меч этот изготовлен знаменитым мастером. И что он наша национальная гордость. Представляешь, если бы мы его снова вернули в музей!

— Так ты думаешь, его здесь спрятали?

— Да ничего я не думаю. Но ведь лучшего места и не придумаешь! Сюда и не ходит никто...

В пещеру потянуло запахом мокрой травы, глины. Гроза кончилась так же внезапно, как и началась.

Когда ребята выбрались из пещеры, пыльные полосы дождя уже уходили на юг.

Ты прочитал начало повести. Хочешь узнать, что будет дальше? Никто этого не знает, повесть-то не написана, писатель Юрий Качаев придумал только начало. И если ты не возьмёшься за ручку, чтобы придумать продолжение, повести не будет. Придумай сам, что может дальше случиться с нашими героями, расскажи об их дружбе, находчивости и смелости, опиши их опасные приключения, поиск пропавших сокровищ, используй случаи из собственной жизни. Мы обращаемся ко всем ребятам, к тем, кто сейчас дома, и к тем, кто в лагере. Вечером у костра очень здорово всем отрядом подумать о приключениях. Самые интересные работы появятся в газете, многие ребята получат премии жюри. Газета будет печатать продолжение повести каждые десять дней.

Если ты живёшь далеко — посылай письмо авиачтой. Не забудь на конверте написать «МЕЧ КНЯЗЯ ИГОРЯ». Внимательно следи за каждым номером газеты, читай повесть, чтобы участвовать в каждом продолжении. **ОТПРАВИТЬ РАБОТУ МОЖЕШЬ ДО 29 ИЮНЯ.**

Итак, берёмся за перо...